

ЦИФРОВОЙ СЛЕД

Она умерла. Но осталась в сети

Я знаю,
кто ты
придешь

Некрасов Андрей

Андрей Некрасов

Цифровой след

<https://litres.ru/74430348>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она умерла. Но осталась в сети.

Через тринадцать дней после похорон Алисы Марк получает доступ к её закрытому облачному хранилищу. Внутри — семь папок. Семь видео. Семь человек, которые подтолкнули её к краю.

Учитель, который отмахнулся. Подруга, которая предала. Парень, который превратил ненависть в травлю. Родители, чья любовь была тюрьмой.

И одно имя — его собственное.

Алиса не оставила предсмертной записки. Она оставила цифровой лабиринт. Каждое видео открывается только после выполнения задания. Откажешься — компромат уйдёт всем.

Но чем глубже Марк идёт по её следу, тем яснее понимает: Алиса не была святой. Она тоже ломала жизни. И последняя папка изменит всё.

Психологический триллер о вине, молчании и цифровом бессмертии.

Все изображения сгенерированы в SyntxAI

Содержание

ПРОЛОГ. ЗАПРОС НА ДОСТУП	4
ГЛАВА 1. ЭФФЕКТ БАБОЧКИ	7
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ ПРИНУЖДЕНИЯ	9
ГЛАВА 3. ТОЧКА КИПЕНИЯ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Андрей Некрасов

Цифровой след

ПРОЛОГ. ЗАПРОС НА ДОСТУП

Смерть в цифровую эпоху — это не тишина. Это бесконечный пинг сообщений, которые никто не прочитает.

Марк сидел в темноте своей комнаты. Экран монитора был единственным источником света, выхватывая из мрака его осунувшееся лицо. Прошло тринадцать дней с похорон Алисы. Тринадцать дней он не мог заставить себя открыть её профиль.

Там, в ленте, все ещё стояла её аватарка — фото, где она смеется, запрокинув голову, хотя глаза грустные. Под последним постом («Осень пахнет дымом и почему-то детством») скопились сотни комментариев. Люди, которые при жизни не сказали ей и пары слов, теперь писали: «Спи спокойно», «Ты была лучшей», «Нам тебя не хватает».

Лицемерие тошнило Марка.

Он уже хотел закрыть вкладку, как в углу экрана мигнуло уведомление.

«Вам предоставлен доступ к закрытому хранилищу "For_Mark_Only". Владелец: Alisa_M. Статус: Неактивен».

Сердце упало куда-то в живот. Руки похолодели. Марк ма-

шинально кликнул по ссылке.

Открылась страница облачного сервиса. Дизайн был минималистичным. На черном фоне горели семь папок. У них не было названий, только даты и время. Первая называлась: «01_СЕНТЯБРЬ_ТЫ_ПОМНИШЬ».

Внизу экрана появилась строка ввода текста. Это был чат-бот или что-то вроде того. Или сообщение, записанное заранее.

Курсор мигал, приглашая к действию. Марк дрожащими пальцами напечатал: «Привет».

Система зависла на секунду, а затем выдала ответ. Текст был набран знакомым шрифтом Алисы (она всегда использовала курсив в настройках).

Алиса: Привет, Марк. Я знала, что ты зайдешь. Ты всегда проверяешь то, что тебя пугает.

Марк отшатнулся от стула. Это был не живой чат. Это было запланированное сообщение, триггером для которого послужило его слово. Но ощущение было жутким — будто она сидит по ту сторону провода.

Алиса: Прежде чем ты согласишься на видео, я хочу, чтобы ты понял одну вещь. Я не злюсь на тебя. Правда. Злость — это слишком энергозатратно. У меня на это не осталось сил.

Но я оставила тебе это, потому что больше некому. Все остальные будут врать. А ты... ты просто промолчишь, но хотя бы выслушаешь.

В папке №1 лежит видео. Посмотри его. А потом реши —

хочешь ли ты знать, что было дальше.

P.S. Если хочешь выйти — просто закрой вкладку. Никто не узнает, что ты струсил. Кроме меня.

Марк сглотнул ком в горле. Курсор мыши завис над крестиком закрытия браузера. Палец дернулся, но не нажал.

Он перевел взгляд на окно. Там, за стеклом, шел дождь, стекая по карнизу мутными слезами.

Он кликнул по папке «01_СЕНТЯБРЬ_ТЫ_ПОМНИШЬ».

Файл начал загружаться.

ГЛАВА 1. ЭФФЕКТ БАБОЧКИ

Видео было снято на телефон, судя по тряске кадра. Алиса сидела на подоконнике в школьном коридоре. Это был тот самый подоконник на втором этаже, где они обычно сидели с Марком на переменах перед алгеброй. Только сейчас она была одна.

Волосы у Алисы были мокрые, хотя дождя в тот день не было. Она смотрела в камеру не мигая.

— Привет, Марк. Первое сентября. Помнишь, что случилось в тот день? — Голос у неё был спокойный, даже слишком. — Ты подарил мне тогда карандаш. Сказал: «У тебя вечно грифель ломается». Это было мило. Ты единственный заметил, что я нервничаю.

Она усмехнулась и отвела взгляд в сторону.

— А вечером того же дня я впервые подумала, что было бы неплохо умереть.

Сердце Марка сжалось. Он смотрел на экран, не дыша.

— Нет, это не из-за тебя. Не льсти себе, — продолжила Алиса с ледяной иронией. — Просто в тот день я поняла одну вещь: доброта бывает точечной, а равнодушие — тотальным. Я пришла домой и увидела, что мой дневник кто-то сфотографировал и выложил в общий чат класса. Ты, наверное, не видел, ты в этих чатах не сидишь. Ты был занят... неважно.

Она наклонилась ближе к камере, шепотом.

— Там было написано про мои чувства. И все смеялись. А знаешь, что было самым смешным? Самым смешным было то, что я в тот день написала в дневнике, что впервые в жизни мне захотелось жить дальше.

— Я не виню тебя, Марк. Ты не обязан был спасать меня. Но я оставляю это видео, чтобы ты понял: мы никогда не знаем, что происходит в жизни человека после того, как он говорит тебе "пока".

Запись оборвалась.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ ПРИНУЖДЕНИЯ

Лучший способ заставить человека двигаться — это при-
ставить пистолет к его репутации.

Марк откинулся на спинку кресла. Видео закончилось, но
экран не погас. Вместо этого на черном фоне появилась бе-
лая строка загрузки и надпись:

«Синхронизация с внешними устройствами... Поиск сети
Wi-Fi... Найдено: School_Public»

— Нет, — прошептал Марк. — Нет, нет, нет.

Он схватился за мышку, пытаясь закрыть вкладку. Бра-
узер не реагировал. Страница зависла. В углу замигало си-
стемное сообщение облачного сервиса.

Alisa_M: Не пытайся меня удалить. Я не вирус, Марк. Я
— таймер.

Экран моргнул, и вместо интерфейса облака Марк
увидел список файлов. Один из них назывался
«broadcast_script.exe». Рядом горела иконка динамика.

Внизу добавилась строка текста, набранная тем же курси-
вом:

Alisa_M: Через 23 часа 59 минут этот файл будет отправ-
лен на электронную почту директора школы, в родительский
чат и на страницу выпускного альбома.

Ты же не хочешь, чтобы все узнали, что ты был в меня влюблен?

Марк замер. Влюблен. Он никогда никому об этом не говорил. Он даже сам себе боялся в этом признаться.

Задание №1. Найди учителя физики, Игоря Семеновича. Он сказал мне 15-го мая: «Алиса, не выдумывай. Твои проблемы — это просто переходный возраст». Передай ему распечатку из папки «01». И посмотри ему в глаза.

Как только он прочтет и заплачет (или уволит тебя из кабинета), таймер остановится.

Марк перечитал сообщение трижды. Это был шантаж. Алиса, мертвая Алиса, шантажировала его с того света.

Он резко встал, опрокинув стул. Подошел к окну и распахнул его, впуская холодный ночной воздух. Внизу, в свете фонарей, блестел мокрый асфальт.

Она не была такой. Она не могла быть такой жестокой. Или могла?

Он вернулся к компьютеру. Строка на экране обновилась. Alisa_M: Ты думаешь: «Она не могла так поступить». Могла, Марк. Смерть делает людей честными. А честность — это иногда очень больно.

P.S. Не вздумай никому рассказывать об этом. Если расскажешь — файл уйдет всем. Включая твою маму.

Марк почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Он оглянулся на дверь своей комнаты. Там, за стеной, мирно спала мама, ничего не подозревая.

Он снова сел. Руки дрожали, когда он набирал ответ:
«Зачем ты это делаешь?»

Система думала дольше обычного. Казалось, где-то там, на сервере, крутится алгоритм, подбирающий слова.

Alisa_M: Потому что вы все боялись меня живую. Может, мертвую вы испугаетесь сильнее?

Марк закрыл глаза. В темноте под веками вспыхнул образ: Алиса стоит у школьной доски, а сзади кто-то пускает бумажный самолетик, целясь ей в затылок. Он тогда тоже видел это. Он просто сидел за третьей партой и делал вид, что решает задачу. И ничего не сказал. Просто перевел взгляд в тетрадь.

— Черт, — выдохнул он.

Экран снова мигнул.

Alisa_M: Вспомнил? Вот и я о том же.

Спокойной ночи, Марк. Завтра у тебя тяжелый день.

Монитор погас сам собой. Комната погрузилась в тишину, нарушаемую только стуком дождя по подоконнику.

Марк остался сидеть в темноте, глядя в черный прямоугольник экрана. Он знал, что не уснет.

ГЛАВА 3. ТОЧКА КИПЕНИЯ

Школа — это место, где время течет иначе. Урок длится вечность, а перемена — секунду. Марк ненавидел это место, но сегодня оно казалось ему декорацией к чужому фильму ужасов.

Всю ночь он не спал. Лежал в кровати, смотрел в потолок, прокручивая в голове фразы Алисы. К утру у него под глазами залегли тени, а в груди поселилось странное оцепенение. Он даже не притронулся к завтраку, который оставила мама.

В рюкзаке лежала распечатка. Это был скриншот переписки, которую Алиса вела с кем-то в мессенджере. Там были слова Игоря Семеновича: «Не выдумывай. Переходный возраст. У всех бывает». И поверх — приписка рукой Алисы, сделанная красным маркером: «Мне было 16, и я умирала внутри. А он сказал, что это гормоны. Удачной вам физики».

Марк остановился у входа в школу. Его тошнило. Люди вокруг смеялись, толкались, спешили в классы. Обычный день. Для них Алиса уже стала «тем случаем», о котором говорят шепотом, но не больше. Через месяц о ней забудут.

А Марк не мог.

Он нашел Игоря Семеновича в кабинете физики. Учитель был один — сидел за столом, проверял тетради, попивая остывший чай из пластикового стаканчика. Ему было за пятьдесят, лысоватый, с усталыми глазами и вечно помятой

рубашкой. Он не был злым. Он был просто никаким.

Марк постучал в открытую дверь.

— Можно?

Учитель поднял голову, прищурился.

— Марков, заходи. Ты ко мне? — Он снял очки. — У тебя долг по лабораторной, между прочим.

Марк молча подошел к столу и положил распечатку поверх стопки тетрадей.

Игорь Семенович нахмурился, взял лист, пробежал глазами. Его лицо медленно вытянулось. Он снял очки, потер переносицу.

— Это что такое? — тихо спросил он.

— Прочтите, — сказал Марк. Голос у него был глухой, чужой.

Учитель прочитал вслух, но как-то механически, будто не верил:

— «Не выдумывай. Переходный возраст. У всех бывает».

— Он отложил лист. — Откуда это у тебя?

— Она оставила.

— Алиса? — В голосе учителя мелькнуло что-то похожее на испуг. Он отодвинул стаканчик с чаем. — Марк, послушай... Ты же понимаешь, что это неправда? Я не говорил ей такого.

— Вы не помните, — сказал Марк. — Но она записала. И не только это.

Он ждал. Ждал, что учитель побледнеет, начнет оправды-

ваться, может, заплачет. Но вместо этого Игорь Семенович вдруг разозлился.

— Ты пришел сюда обвинять меня? — Его щеки пошли пятнами. — А где ты был, Марк? А? Ты сидел у меня на уроках, я видел тебя! Ты видел её каждый день! Вы все видели!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.